

Память

Марис Лиепа, который вдали

Эти слова запечатлены в Риге, рядом с могилой отца и матери великого танцовщика. Сам он похоронен в Москве, на Ваганьковском кладбище. Лиeпа умер непросто рано - в этом году отмечается 60-летие со дня его рождения. Судьба распорядилась сурово - и, увы, согласно распространенной плохой традиции: говорить теплые слова, чествовать талант после кончины, а не при жизни...

Стараниями детей Мариса Лиeпы - Илзе и Андриса - юбилей артиста проходит на возвышенной ноте: больше вспоминаются не драматические обстоятельства последних лет жизни, а годы плодотворного творчества. Роли и спектакли, сделавшие танцовщика международной звездой, чье имя, как сказал Владимир Васильев, «красной строкой вписано в историю Большого театра».

Чемпион Латвии по плаванью, ставший московским артистом. Танцовщик на характерные роли по природным данным - и классический премьер, безукоризненно владевший всеми премудростями техники, сумевший овладеть ею благодаря сильной воле и работоспособности. Всегда элегантен, уверенный в себе любимец публики - и ранимая душа, прикрывающаяся, как часто бывает, внешней бравадой. Его сложный и обаятельный характер, в котором неповторимо сплелись разноречивые черты, его честолюбие и артистизм - все было брошено на алтарь искусства балета, которому он служил самозабвенно. Балет, Большой театр были для него всем, ради чего стоит жить - потому и любой спектакль Мариса Лиeпы становился незаурядным событием. Потому все роли - Красс в «Спартаке», Ромео, Альберт в «Жизели», Рогожин в балете «Идиот», незабываемый Ферхад в «Легенде о любви» или Принц в «Лебедином озере» - завораживали явственно ощущаемой артистической самоотдачей. Пленяли мощью художественных чувств, переживаемых Лиeпой. Заставляли публику, затаив дыхание,

следить за каждым движением танцовщика...

Юбилейный вечер был организован ассоциацией «Золотой век», посольством Латвии и Большим театром. Режиссеры Андрис Лиeпа и Борис Львов-Анохин соединили кадры кинохроники - танец Лиeпы - с выступлениями московских и петербургских артистов, показавших сцены из его любимых балетов. Среди них - «Видение розы» и «Шахерезада» М.Фокина - два спектакля дягилевской антрепризы: первый Лиeпа возродил на русской сцене, второй - мечтал, но не успел поставить. (Мечту осуществил в Петербурге сын Андрис). Артисты Мариинского театра показали на вечер этот «ориентальный» спектакль, в котором солировали Илзе Лиeпа (Зобеида) и Фарух Рузиматов (Золотой раб). Хореография Раба - покорно-страстная, яростно-вкрадчивая - очень подходит к типу дарования Рузиматова, снискавшего бурные аплодисменты. А холодноватой красотой своей Зобеиды Илзе Лиeпа напоминала об Иде Рубинштейн, легендарной исполнительнице этой роли.

Марис Лиeпа запомнился в спектаклях Юрия Григоровича и Леонида Лавровского, Мариуса Петила и Жюля Перро. Хореография французского романтизма и русского «драмбалета»; «суровый стиль» шестидесятых годов - время «Легенды о любви» и «Спартака»; академизм прошлого столетия и виньетки модерна - весь спектр ролей артиста вспоминался на юбилейном вечере (хотя отрывки из балетов исполнялись артистами Большого театра с разной степенью успеха)...

В адажио из «Лебединого озера» изменчивая женственность Нины Ананишвили напомнила блоковские строки: «Ты рванулась движеньем испуганной птицы, ты прошла, словно сон мой, легка...» Танец Алексея Фадеечева - тоже «лирические стансы», написанные артистом с тонким ощущением музыки, с чувствами, одновременно сильными и сдержанными, глубина которых проявляется в преклонении перед своей дамой.

Два наиболее, на мой взгляд, интересных танцовщика молодого поколения ГАБТа, Николай Цискаридзе и Сергей Филин, станцевали «Видение розы» и па-де-де из второго акта «Жизели». (Партнерши - Надежда Павлова и Инна Петрова). Первое выступление Цискаридзе в миниатюре Фокина многообещающее, но еще несовершенное по «отделке» деталей стиля, подтвердило его пластическое дарование, его природную «танцевальность». Альберт Сергея Филина - образ, полярно иной по трактовке, чем герой Мариса Лиeпы, - давал, как и другие упомянутые мною выступления, творческий материал для размышлений о «вчера» и «сегодня» в балете. После же исполнения отрывков из «Легенды о любви» и «Ромео и Джульетты», после «Триумфа Рима» (балет «Спартак»), показанного в финале вечера, думалось только о том, как проигрывают выступившие танцовщики искусству Мариса Лиeпы, запечатленного в фильме В.Орехова «Под знаком солнца и огня»...

Вечер памяти Мастера включал и современное па-детруа «Вечность», поставленное М.Шенноном на музыку С.Барбера, исполненное Илзе Лиeпа, Владимиром Кирилловым и Ренатом Арифиллиным. Задуманный как пластический рекевию, как посвящение творческой личности, балет «Вечность», по словам Андриса Лиeпы, - «разговор с душой Мариса, которая, наверно, незримо присутствовала в зрительном зале». Призванная нашей благодарной памятью и нашей признательностью...

Юбилей Лиeпы - не только праздничный концерт в ГАБТе. Этапы чествования артиста - это открытие памятника по проекту Олега Комова на могиле Мариса и мемориальной дощке (автор - Игорь Васильев) на доме в центре Москвы, где он жил. Это памятная ювелирная коллекция «Марис», созданная знаменитым дизайнером Джанкарло Монтебелло по рисункам танцовщика (оставленных в разные годы на форзаце книги с пьесами Шекспира). Это книга Лиeпы «Я хочу танцевать сто лет», изданная только что в издательстве «Вагриус». Доходы от продажи серебряных медальонов, выполненных великоустюгскими мастерами в технике северной черни, прийдут от реализации книги - пойдут в созданный именной фонд, который уже планирует проведение фестиваля и балетного конкурса в честь неповторимого артиста - Мариса Лиeпы.

Майя КРЫЛОВА.
На снимках: М.Лиeпа в роли Красса. Фото Андрея СТЕПАНОВА. И.Лиeпа (Зобеида) и Ф.Рузиматов (Золотой раб) в «Шахерезаде». Фото Александра КОСИНЦА, ИТАР-ТАСС.

